

12 июля 1959г. 1

Самарканд

Мирозубан аемин!

Узини ёшиксасин!

Кирибемешкис Бае не родиви семме!
Скентис девих и мирозубанх аз
кромис с мех несабиллах нор, кен
мо с Баши и Башиини убанеаемиини
подураини сугаселовани по негани
Узи и сугубани бериниан Кау-гави!

Ато скентис он кунини ни кронтонис
в моли дустини, наинти с бае бек
михиде не узмедуган в моли дуле.
Бедь то, с гин с тоде сонжиконунис,
уводуг к самти немонаи кунини и
наксерта осмонегат дес меин рухило-
дузини манам. В порос тидозини и
безрадугини дунде, конгар дугаеел
мие в удеи не конаи Куррумештис.

О безызвестной Коммуне Бамера много-
уважаемого родича и уже знаю из
книжки. Скоро вы будете с Вами. Это
Был революционный дух, в то время
который не было деления на коммунистичес-
кий и буржуазный, в том же и я.
Мне себя надеюсь, что еще не была
Ваме двенадцатилетней, когда
и так, что так — терпеливо и не-
унынно в своем душевном делании.

Будути напоминать о том, что Вы уже
безумно капризна Н.К. в Мокаты, а теперь
нужно надеяться, что можно еще увидеть
своими глазами медвежье, которые уже не
встретимся мне неизвестно кем сентен
давайте рассортировать и дружить лучше.

Юрий Николаевич! Все может быть
удивит, что мы с Вами находимся ре-
перь так близко "под одной крышей"?

Уж, пишу Вам неслыханно, и с
своей сего надеждой, что возможно
отлично узнаю теперь с Вами посто-
луг мне забыть те сведения, что при-
внесло в мой и без того терпеливый неж-
еланный труд мое участие в написании
Математической энциклопедии, участие, которое
еще на мою невольную счастливую и одно-
временно приятную мне радость от
предоставления сведений с Вами, от
которого Вы, конечно, не откажетесь,
тогда Вы бы мне прощайте.

Во всяком случае, желаю пре-
доставить Вам в описанном случае
Вам Торгов.

УзССР, г. Самарканд, ул. Дауудова
11а. Портняжки Павел Конев ан-
типов.

3

3 N 784
САМАРКАНД
ОБЛАСТНОЙ

Москва
Армянский пер., 2
Институт Возмощивания
Академии Наук СССР

Перику
Юрию Николаевичу

Самарканд, Даульеван 11^а
Пуртиями П.К.

17 сентября 59г.
Самара

Милоу Ванеасемти
Ипуи Хуноасемти!

Мило Вам ипуеф ис ипуефодо
- Вам Самараанда и Ванеасе
ипуеф неасеме побуданте, с Вами.
Нам сем о им побуданте, т.к.
нам ипуефесе в неасемеф ипуефодо-
мене, ипуефесеф евандеф.

Наме ипуефесе маасемеф с Вашим
ипуефодоф Дамасеф, а маасе мило
с Вами еванде менеф нам ипуефодо
юда сабнеиуеф, кофодат Дамасефам
образам ипуефесеф еванте на мило
судоду, а милоф побуданте маасе и
не Вами. Омасеф мило ипуефесеф еванде-
ванеф в мило, мило Ви ипуефесеф мило
амасеф. Ипуефесеф Вам мило. /.

Мой адрес: Улср, Самарканд,
ул. Даульская, 11а
Портнягин Павел Конст.

оба младших отпрыска которых были новыми гражданами.
Иные переехали вместе с Н.К., они показывали мне фото-
графы Н.К. из Индии.

В Кардине не было тогда никого и Вам предлагается
идти — Владимир Кошманович.

Новые освобожденные Маньчжурские в 1945 году Совет-
ский Армию и были воевали в южных естественных
грандах и изданных свои работы в Коммунистическом
Музеи в Кардине.

В декабре 1948г. новые урегулирования отношений между
СССР и Америкой, в связи с генералом Кимом и не-
мущинами в деле объединения страны, и был воевал из
Кимас как "нежелательный иностранец" и перемещались
под конвоем в Китай.

В Китае мне предложили ордера об уходе подписанием
наименованием Берга Абдуловича. Следствие по моему
делу началось 11 месяцев, изредка давали работу из других
одинаковых месяцев и работ в "одиночку" в очень тяжелых
условиях. Суде надо мной не было. Кроме этого решение
Освобождения Советских, согласно которому мне определялось из-
быть за мои "преступления" не много ни мало — двадцать
лет в лагерях! Но нашим, Заграничным властям
подобное решение просто вводится с предельно доверием
и т.д.

Следствием предложено мне в основном обвинение
в сотрудничестве с иностранцами, а в частности и
мои работы у Вас в "американской" Миссии в Кенне-
ди. Напротив и доказательств, что мои работы у Вас не были

6
мелко нехитрым характером. Следствием гонимости,
что было бы, Юри Николаевич, скрывает о своем ам-
нистии Intelligence Service, что Вал Юри не был
работником коммунистической партии, о вышедшем из партии
по отношению к Советскому Союзу и, между прочим,
совершенно случайно узнал меня в том году, когда все
коммунисты как-то многократно о событиях ам-
нистии и гонимости в Средней Азии в 20-х годах. Для
меня Юри всегда был, конечно Валентин Юри, Юри ам-
нистии резидент при мавританском Сиккиме, и все мое
знакомство с ним закончилось в коротком организационном
разговоре в Дарденеллах по поводу моих коммунистических
документов.

Но как бы там ни было мне было предложено обви-
нение в шпионаже в пользу Америки. Подозрение же обвинение
было, конечно гонимости следствием, предложено и
доктору Рубинштейну.

Восемь лет я сидел на каморке, измученный, в
Военной Службе, на Московском. В 1956 году поми-
ловали заключенных сталинских массовых отщепенцев, и
освободили и меня. Но тот же год как не шло, и
я все еще попрежнему измученный, но все же
счастливей "люди каморники". Я был освобожден "без
судимости", и в моем паспорте есть слова: "посо-
ветован о лагерях", которые записаны мне из-за моего
отказавшего и измученного измученного измученного, и по-
этому мое дальнейшее нормальное рабочее: и
работы мое не измученного - не было; и дальнейшее и счаст-
ливо.

ние с материальной обеспеченностью, не хуже моего —
невозможно; в преподавателе (я знаю русско-американского
американского) не хуже моего — невозможно; не хуже моего даже ко-
гда в министерстве закупаю, особенно я страдаю!

Кое-как устроился и (контрабандой, скрыв что
биографическое!) захотел в одно учреждение, работающее
не так далеко по моему мнению, не оклад в 385 рублей
в месяц. Судите сами! Разве не это удовольствие? Да и
не хочу я «протискиваться». Я хочу жить, как собственному
жизнелюбцу: работать там где лежит мое сердце,
туда хочу забраться мне прочь, и счастливо, и лучше! Я хочу
расширить свое сознание, а не зарыть его в маленький
узел.

И мне кажется, Вам совсем вопреки Вам кажется,
что мне надо писать. У Вас и материальные возможности
неизмеримо больше моих и chance в жизни и материальной.
Если бы я мог использовать хотя бы часть «судимости» мне было
бы уже намного легче и то без других условий. Мои
проблемы (забайкальские Воинские Округа) вопреки, что
по документам административная организация мне могут
судно судимости достаточно (срок контракта 22 ноября 1964 года),
но у меня здесь нет для этого никаких возможностей.

Может быть Вы мне также позволите и в дальнейшем
не более поддаваться радужу (и в смысле успеха и в смысле
его отсутствия).

Ваша пока все, что я могу сообщить о себе.

В ожидании своего ответа

Остаюсь преданным Вам Митур

18 октября 59г.
Самсранд

Муроханеаеи
Уму Хуснаеи!

Промысловенный Вашим делом
моям адеуо это мееи
не Вам дамашини' адеу. Что с
Вам? Уи, динс мыег, ие мееи
оу 28 сентадн не динс до Вас?
А отпугаеи ео по адеу Уири-
нумс Восмоковеденис (Аргументи-
нум, 2) как Ви мне уговораи.

Еии мееи дедсвмененс не по-
нао в Вамн рурн, это динс он
уеибраиис керенос - куду ео
отпугаеиисо еодреанис. Содоуе
"да" или "нег", иио о томис ео-
дренис это мееи вноуиис.

Удзенис Вам Мунд

1 ноября 59 г. 8
Самарканд.

Горни Хундаевни!

Не дождавшись отквем не два
моя письма — от 28 сентября и 18 ок-
тября — отирабено дну агу, пишу,
моясь думь, и горюет се кто идуго
и, делаших и сообщу мне, что с
вами. Отквем а все ратно пишу,
тоис дн. мне два тмро шумное отре-
миско в оракуантате урнеденне
тмрем.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА
CARTE POSTALE

Москва

Куда

Наименование места, где находится почта, и области (или республики) — наименование железной дороги.

Район, село или деревня.

Ленинский проспект д. № 62/1, кв. № 35

Улица, № дома и квартиры.

Кому

Рериху

Подробное наименование адресата.

Юрию Николаевичу

Адрес
отправителя
Adresse
de l'expéditeur

*Самарканд Сайибсез 11а
Портняжки П.К.*

5955

9
20 декабря 59.
Самарканд

Милостивый Государь,
Юрий Николаевич!

Ваши продолжительные паузы между письмами вызывают во мне чувство обидного недоумения: неужели забываю в Институте важнейшего долга?

Я боюсь, что Вы меня не поняли. Я вообще не собирался просить Вас о помощи, — я полагаю и полагаю, что Вы просто обязаны мне помочь и притом не "добрыми советами", а материально, денежно, в первую очередь. Мое материальное положение весьма затруднительно, а теперь зима (даже в Самарканде!)

Кроме этих строк, Вы, м.б., сделаете удивленную или даже возмущенную мину?

В таком случае я беру на себя труд
объяснить то, что, как мне казалось,
должно было бы быть для Вас ясным
от начала.

Итак, Ваше семейство и особенно Э. У.
проводило в сознание людей (и до моего
знакомства с Вами, и после этого зна-
комства — через Ваших русских друзей
и др. путем) известные идеи "духовного"
порядка. А всякая идеология начинается со-
ответственные моральные обязательства...
Но не будем теоретизировать. Вернемся к
конкретному примеру наших с Вами
отношений.

В том возрасте, когда наши пути
скрестились в Улан-Баторе, я увле-
кался позитивом. Предложение Э. У. со-
провождать вас в Тибет, вследствие
того увлечения, было воспринято мною с
таким энтузиазмом, что я не задумы-
ся даже над тем, чтобы оставить Родину

и окунуться в неизвестное. Согласно условию с Н.К. и Э.Ц. я должен был сопровождать экспедицию в течение двух лет с тем, чтобы по истечении этого срока вернуться домой.

Вам отменно известно, что не моя вина в том, что в Лхасу нас не пустили, и обратно в Монголию я вернулся не сам (Вы то и не собирались возвращаться обратно!) Окутившись в Индии, а потом в Китае, я сильно вещей оказался дипломатом. Кризисы следующие:

1. При переходе индийской границы я, выполняя требование Н.К., уничтожил свои советские документы и оказался м. отр. Безопасности.

2. Вернувшись в Китай, я не смог восстановить себя в правах советского гражданина, т.к. в те годы в Китае восводствована реакция, советские консульства

были закрыты и т. под.

3. Все лица русского происхождения не имевшие документов, объявлялись китайскими, а впоследствии и японскими высылками (в Маньчжурии, где я нем последние годы) ретрибуированные в эмигрантских бюро.

М.одр. пригласил свист здесь так же:
Мое убеждение поизмом и восточной гео-
лоэозуей привело меня к безусловному
доверию к вашему семейству и его действительности, а когда вы меня простили не из-
знаю судьбы, я смело обстоятельством
оугнулся в среде русской эмиграции. А
т.к. я политически был всегда настроен
враждебно к русской эмигрантской идеоло-
гии, то мне пришлось в поисках куска хлеба
идти на службу к иностранцам. Там я
был завербован в католические поны. Был
меня что было прежде всего попыткой уйти
в сторону от интересов гундуй мне эми-
грантской среды и вообще от семьи и ине-

ресов в области "внутренней", созерцательной, поумонашеской жизни.

Если хотите, это является также и свидетельством глубокого разочарования в вашей семье и особенно в Э.И. Мои представления о Б.Б. до знакомства с Вами базируются не возмущая весьма схожих с возмущениями Анни Безант, Кунданы и т. п. Но цинизм некоторых высказываний Э.И. по вопросам оккультизма, а в особенности ее личное отношение к людям и, в частности, ко мне, в значительной мере пошатнули мои прежние взгляды.

Возьмем конкретный пример. Я был напичкан Н.К. не два года. Если Н.К. нарушил наш словесный договор (контракт) и рассматривает меня уже через год, он все же должен был бы утратить мне за 2 года. (Это предположение общеринтовскими правилами взаимоотношений между порядочными людьми,

а также и организационно руководящей
всех культурных стран). А он этого не
сделал. Я умоляла, потому что тогда
я верю еще в справедливость вашей идео-
логии и не ставлю себе никаких
интересов ни ко чему.

Далее. Н.К. по просьбе в Улан-Баторе
(изначально) обещавшей мне возмож-
ность вернуться на Родину по окончании
филейки. Это обещательство он также
не выполнил. Влекая Родику и давая мне
денег не пускал до "ближайшего случая".
Я по молодости и сил, по своей восточной мос-
ту характеру безучастности, а также и
потому, что в моем сердце еще тепли-
лась вера в "Благодать" Великих Учителей
и прот., не стала возражать. Но, когда
впоследствии, в Милане я убедилась,
что мне путь на Родину закрыт, а в
филейки предстоит трудная и неинтерес-
ная борьба за кусок хлеба в неинтересной

мне американской езде, я написал под
 именем из Riverside drive, но вышло убо-
 ма поцрпе от Вас мне свои собственные
 письма... неамериканскими! Вы не сообра-
 зали даже написать моему судью!
 Вам безразличное отношение ко мне в и-
 сториче время заставляло меня думать,
 что вы для "духовные" идеологи выно-
 ведивалие ваши семействе за за-
 нятием ССР, и что обман, который со-
 стояло бы разоблачить перед лицом совей-
 ской общественности, который только вос-
 хитанье, худомественные материалом
 "великого" маэре, оставая в тем со
 "нехудомественного" документ в США
 и в Индии.

Что я еще могу подсказать? Мы с Вами
 живем в странах бездуховного индивидуа-
 лизма, где мораль и права были мертвы.
 Там вводилось лишь "право" сильного, т.е.
 более удачливое.

Уважаемый товарищ. Я не знаю никаких моментов Вашего пребывания на Родину. Все Ваше время прошло за границей, где, как мне известно, никаких свиданий и встреч Вы не проводили. Вам 30-й этапный номер в Нью-Йорке и арестованное помещение в Кашмире после продолжительного недомогания.

Может быть, но мы с Вами, как и Вам уже писал в моем первом письме, живем теперь "под одной крышей". А под одной "крышей" взгляды на революционные взаимоотношения во многом несколько с привнесением нам с Вами западных взглядов. Здесь есть и суд общественности, и интерес к прошлому человеку, и совсем новые взгляды и повороты относительно морали и права.

С уважением, и предлагаю Вам не рассуждать на мою способность, судимых от меня такими вопросами с ко-

мелюзками в лесу и более времени.
Если Вы действительно осознали свои
обязательства в отношении меня, сде-
лайте немедленно соответствующие
конкретные выводы. Если же Вы како-
тоже мои претензии не слышите и неа-
декватно реагируете, то мне при-
дется обратиться к тюменскому суду
общественности.

Тюмен.